

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Белла Фрэнсис
СОБЛАЗНЕНИЕ
ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

259

H HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Белла Фрэнсис

Соблазнение по-итальянски

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Фрэнсис Б.

Соблазнение по-итальянски / Б. Фрэнсис — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08027-1

Марко Борсатто случайно сталкивается со своей бывшей подружкой, Стейси Джексон, которая когда-то изменила ему. Он помогает ей выпутаться из затруднительного положения и обдумывает план, как соблазнить ее, чтобы отомстить за предательство. Стейси, которая по-прежнему влюблена в Марко, ничего не подозревает и доверяется ему, не догадываясь, что он собирается разбить ей сердце...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08027-1

© Фрэнсис Б., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Белла Фрэнсис

Соблазнение по-итальянски

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Italian's Vengeful Seduction © 2017 by Bella Frances

«Соблазнение по-итальянски» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Стейси Джексон прижала палец к уголку левого глаза, чтобы остановить лавину слез, твердя себе, что она не игрушка и не идиотка. И не собирается извиняться за эти слова ни перед одним мужчиной, включая самого лучшего клиента заведения.

Значит, она снова потеряет работу. Хотя Стейси начинала понемногу уставать от нее. Работать крупье в казино Декера означало задерживаться допоздна, простоять на ногах длинную смену и все время улыбаться.

А теперь ко всему это дурацкое платье, если так можно было назвать лоскуты ткани, державшиеся вместе на честном слове и запросто раздвигавшиеся похотливым воображением.

В этом наряде Стейси была похожа на потаскуху больше, чем девушки Брюса, исполняющие приватные танцы, о чем она сказала своему боссу сразу же, как только увидела эти обрезки ткани. Он посоветовал ей заткнуться и не возражать. И Стейси пришлось послушаться, потому что она очень нуждалась в деньгах.

Но как только она наклонилась над колесом рулетки, прямо перед Брюсом и его клиентами, и увидела похоть в их глазах, ее тут же охватила ярость. Стейси буквально прорвало.

Но разве так было не всегда? И всегда заканчивалось одинаково.

Стейси убрала палец и посмотрела в зеркало на растекшуюся жидкую подводку. Порывшись в клатче, висевшем у нее на запястье, она выудила оттуда карандаш и подкрасила глаза, а потом достала помаду. Вздыхнув, Стейси устала на свое лицо, из-за которого у нее на протяжении многих лет возникало множество проблем. Ей исполнилось двадцать шесть лет. До старости еще далеко, но как долго она сможет пользоваться своей привлекательной внешностью? Благодаря ей Стейси получила работу у Декера, как и в других местах до этого. Не то чтобы она хотела стать дурнушкой. Нет. Но разве так сложно для окружающих воспринимать ее более серьезно и видеть в ней не только попу и грудь пятого размера?

Ее синие глаза метнули молнию. Глаза ее отца.

«Тебе придется полюбить себя до того, как кто-то другой полюбит тебя», – сказал он. Легко говорить. В знак своей любви отец на прощание взьерошил ей волосы, потом запрыгнул в свой трейлер и поспешил убраться в город под названием Как-Можно-Дальше-Отсюда.

Стейси прикусила губу. Сейчас не время для воспоминаний и глупых сантиментов. Она решила уйти с работы и не ждать, пока Брюс уволит ее. Пусть сам крутит свою дурацкую рулетку. А потом она соберет свои скудные пожитки и сядет в автобус до Нью-Йорка.

Почему нет? Она уже попыталась счастья в Атлантик-Сити, а до этого плавала на круизных лайнерах. Где-то ведь должно найтись для нее место на этой земле. Потому что Стейси ни за что не вернется в Лонг-Айленд, пока не добьется чего-то в этой жизни, чтобы положить конец сплетням.

Она сжала губы, а потом проверила, нет ли помады на зубах.

Да уж, когда она вернется домой, в Монток, все только позавидуют тому, какая у нее шикарная работа и чудесная квартира. И может быть, даже бойфренд. Милый обычный парень, который умеет работать, достойный уважения и надежный. Человек, который будет любить ее и заботиться о ней. И не нужно ей ни крутой тачки, ни огромных денег.

Но для начала ей нужно убраться отсюда.

Открыв дверь, она шагнула в темный коридор. Стейси на цыпочках прокралась мимо приватного игрового зала, где ее ждал Брюс, и посмотрела на свое отражение в застекленной двери. По крайней мере, у платья была дизайнерская этикетка, так что можно будет с легкостью продать его, как только Стейси доберется до Нью-Йорка. Таким образом она получит часть своей заработной платы и причитающиеся ей чаевые, которых по-другому ей точно не видать.

У входа лежал черный коврик с сомнительным приглашением в казино Декера, и она специально со всей силы наступила на фамилию Брюса. Автоматические двери бесшумно открылись, и Стейси выскользнула на освещенную лестницу, ведущую на улицу.

Она входила в эти двери прохладным вечером, а теперь окунулась в жаркие объятия солнечного дня. Стейси прикрыла глаза рукой, жмурясь от слепящего света. Оказавшись на улице, она почувствовала себя свободной, но была по-прежнему очень далека от своей цели, без работы и с долгом в двадцать тысяч долларов, появившимся по милости Мэрилин Джейн Джексон, ее матери.

Стейси никогда бы не стала осуждать ее. Мать была гордой и никогда не просила помощи. И Стейси знала, что она просто пыталась заткнуть рот тем ужасным сплетникам. Новые шторы и новая одежда. Стейси прекрасно понимала, откуда брались все эти бредовые идеи. Не имея рядом мужчины, мать упустила из виду по-настоящему важные вещи. Но Стейси не винила ее, потому что в Монтоке и без нее хватало судей.

– Эй, ты куда это собралась?

Проклятье! Похоже, она отсутствовала слишком долго. Стейси оглянулась и увидела Брюса, стоявшего наверху лестницы. Он был похож на разъяренного быка.

– Возвращайся немедленно. Ты еще не отработала это платье.

Стейси казалось, что ее сердце сейчас выпрыгнет из груди. Брюс внушал ужас, и никто не смел перечить ему, тем более женщины. Стейси же выдала ему по полной программе прежде, чем броситься в туалет.

Можно было не оборачиваться, чтобы понять, что Брюс начал спускаться по лестнице. Светофор загорелся красным светом для пешеходов, но куда ей было деваться?

И Стейси побежала.

Вокруг засигналили машины и раздались возмущенные крики водителей. Каблук Стейси зацепился за длинный подол ее черного платья, и, падая, она подумала, сколько денег потеряет от его перепродажи, но тут перед ее глазами возник блестящий капот лимузина, и она ощутила удар.

Ее бедро... Колено... К счастью, как показалось Стейси, больше ничего не пострадало. Она рванулась вперед, оглушенная с новой силой зазвучавшими сигналами и криками водителей, и только тогда увидела его.

Из открытой дверцы лимузина вышел высокий смуглый мужчина и сделал два шага в ее сторону.

– Сюда, – коротко бросил он.

Стейси не оставалось ничего другого, как шагнуть в его объятия.

Потом она плюхнулась на кожаное сиденье, и дверца автомобиля закрылась, оставив снаружи Брюса и шум проезжавших мимо машин.

– Езжайте, – выдохнула Стейси. – Пожалуйста.

– Меньшее, что я могу сделать, – ответил мужчина и нажал на педаль газа.

Стейси услышала рев мотора, и ее отбросило назад. Она ахнула и машинально потянулась к ремню безопасности.

– Все в порядке. Со мной ты в полной безопасности, – бросил ее спаситель.

«Нет такого мужчины, с которым я чувствую себя в безопасности», – повернувшись к окну, подумала Стейси, но промолчала. Она прокручивала возможные сценарии дальнейшего развития событий. Вдруг Брюс успел заметить номер машины? Тогда у него займет не так много времени, чтобы узнать ее владельца, подкупив какого-нибудь нечистого на руку полицейского. Каким бы крутым ни был спасший ее мужчина, от Брюса так просто не отделаться.

– Ты в порядке? – спросил он.

Стейси пыталась успокоиться и быстро принять решение, что ей делать дальше.

Она посмотрела на руку мужчины, которая покоилась на руле. Ткань его дорогущего костюма выдавала принадлежность его владельца к членам закрытых клубов, а сам мужчина пахнул списком богатейших людей по версии журнала «Форбс».

Она чуточку повернулась, чтобы как следует рассмотреть незнакомца, но дернулась от жгучей боли в шее.

– Постарайся расслабиться. Я отвезу тебя в больницу.

Но у Стейси не было денег, чтобы оплатить счет, и, что бы о ней ни говорили, она никогда не брала в долг.

– Я так не думаю, – возразила она. – Просто высадите меня на ближайшей автобусной остановке.

– Конечно. Но сначала тебя осмотрит мой врач. А потом я высажу тебя где пожелаешь.

Стейси закрыла глаза и покачала головой. Почему мужчины всегда считали, что они лучше разбираются, что ей делать?

– Серьезно, я не хочу ни в какую больницу. И мне не нужна парочка рентгеновских снимков.

– Стейси Джексон, ты никогда не знала, что тебе нужно.

Она подпрыгнула от неожиданности и посмотрела на незнакомца. И тогда все стало на свои места. У Стейси перехватило дыхание.

Марко Борсатто. Мальчик из состоятельной семьи, в которого она когда-то безнадежно влюбилась и который, как она думала, ответил на ее чувства.

Какой же наивной дурочкой она была!

– Марко. Надо же. Как тесен мир.

– Да уж, – снова глядя на дорогу, согласился Марко. – Я не сразу узнал тебя. Но от кого еще можно ожидать такого драматического появления?

– Драматического?

Он приподнял бровь и искоса взглянул на нее.

– Именно, – с ударением подтвердил Марко.

– Думаю, ты прав, – не стала спорить Стейси. – У меня никогда не получалась роль стыдливой мимозы.

Марко тихо рассмеялся, а Стейси украдкой посмотрела на его профиль. Марко изменился за эти годы и выглядел еще более привлекательным. В дни их юности он был самым горячим парнем в городе.

По иронии судьбы, последний раз, когда они виделись, Стейси устроила первый из своих грандиозных побегов. В тот день ее сердце превратилось в бездну боли. Марко, который был ее единственной поддержкой в этом городе сплетен и снобов, отвернулся от нее и подтолкнул ее к тому, чтобы она сбежала из дома.

– Что ж, если не принимать во внимание твое драматическое появление на дороге, я не ошибусь, если скажу, что тебе нечего жаловаться на жизнь? Ты... хорошо выглядишь...

Марко бросил на нее многозначительный взгляд, и, когда Стейси проследила за его взглядом, она увидела, что ее платье, которое и так вряд ли можно было назвать пристойным, теперь оказалось на грани того, чтобы перейти всякие приличия. Стейси стало неловко, но Марко только снова приподнял бровь и улыбнулся.

– Спасибо. Не бедствую, – бросила она, натягивая платье, чтобы прикрыть ноги.

– Ты могла бы остановить движение на дороге без того, чтобы бросаться под машины. Хорошо, что включился светофор.

– Я обычно не ношу такие платья. Я как раз уходила с работы, – сказала в свою защиту Стейси и громко ахнула от боли, когда машина подпрыгнула на выбоине.

– Не надо ничего объяснять, – быстро ответил Марко. В его сдержанном тоне прозвучал скрытый приказ. – И не волнуйся – я обо всем позабочусь.

– Сколько лет прошло? – помолчав, спросила она. – Кажется, тебе было девятнадцать, когда я видела тебя в Монтоке в последний раз?

– Ага. Девятнадцать. Я как раз собирался уехать из города. А ты еще ходила в школу.

– Да. Мне было шестнадцать, и мне казалось, что я знаю о жизни все.

Ей исполнилось шестнадцать, и ее жизнь летела под откос. В тот вечер она пришла домой и обнаружила, что мать продала машину – последнее, что было у них из предметов роскоши. Стейси потеряла подработку, потому что поругалась с клиентом, который оскорбил ее, и узнала, что одноклассники одарили ее титулом «Потаскуха года». Ее охватило полное отчаяние, так что, когда Марко встретился с ней и спросил, правда ли то, что говорят о ней в городе, она зло рассмеялась ему в лицо.

Конечно же правда. Неужели он считал себя каким-то особенным?

Он отвернулся от нее, и она поступила так, как на ее месте поступила бы любая брошенная дочь. Она отправилась на поиски своего папочки.

– Мы все думали, что разбираемся в жизни, – заметил Марко. – Отказывались прислушиваться к советам других и принимали неправильные решения. Но разве не в этом заключается взросление?

– Ты сейчас говоришь о той ночи, когда я сбежала из дома?

– Не совсем. Но пример подходящий, – с улыбкой ответил он.

– Ты прав, путешествие автостопом было не лучшим из моих планов, но я ведь не знала, что моя мать поднимет на ноги каждого, у кого были фонарик и совесть. Меня не было дома всего три дня.

– Знаю. Я был там. Потому что у меня имелись и фонарик, и совесть. А еще билет до Рио, который прожигал дыру в моем кармане.

Стейси скрипнула зубами, вспоминая то время. Это были самые ужасные выходные в ее жизни. Ее, подобно бумерангу, швыряло от одной катастрофы к другой. Ее глупый план найти своего папочку провалился, и она вернулась домой без денег и лишенная всяких иллюзий, потому что ее родной отец оказался не чем иным, как жалкой эгоистичной пародией на мужчину.

– Прости, что из-за меня тебе пришлось отложить свою поездку. Но ты в конце концов уехал в Рио, не так ли?

Марко покачал головой:

– Не в тот год. Планы поменялись. Но это не имело значения. Я бы уехал куда угодно, только бы не оставаться в Монтоке.

Стейси кивнула. Она прекрасно понимала, что он имел в виду.

– Скоро я навсегда попрощаюсь с Лонг-Айлендом, – бросила она.

Всю оставшуюся дорогу они ехали молча.

Когда машина остановилась, Стейси посмотрела на красный крест и сверкающую вывеску «Медицинский центр имени Святого Варфоломея», которая ясно давала понять, что здесь обслуживают исключительно элиту.

– Думаю, мы быстро справимся. И тогда ты сможешь продолжить свой путь. Но если что-то не в порядке, не переживай, я оплачу все расходы.

– Спасибо, – выдавила Стейси. – Очень мило с твоей стороны.

Она потянулась к дверной ручке.

– Стейси. Одну секунду.

Она тяжело сглотнула и медленно повернулась к нему. Марко сидел на своем месте, одна рука покоилась на подлокотнике, другая на колене. Сплошное очарование, а также уверенность, безопасность и надежность. Именно эти ощущения Стейси когда-то переживала в его компании.

Да, в то время у него было даже сердце. В отличие от большинства его друзей он не был пустым. Или самодовольным. Или высокомерным. Наоборот. Каким-то образом Марко сделал так, что Стейси чувствовала, что представляет собой какую-то ценность. Но оказалось, что она глубоко ошибалась, потому что, как только Марко посчитал ее неидеальной, он выбросил ее быстрее, чем вчерашний мусор.

Стейси задумчиво посмотрела на него. Господи, каким же красивым он стал! С его лица исчезли юношеские мягкие черты, и он превратился в настоящего мужчину. Его глаза, темные и бездонные, буравили ее насквозь. Стейси всегда нравились мужчины с черными глазами, и теперь она понимала, с чего все началось. Но ни у одного из них не было таких, как у Марко, густых коротких ресниц и длинных широких бровей, которые делали его взгляд завораживающим. Синевато-черная однодневная щетина идеально подчеркивала его чувственный рот и волевой подбородок.

Стейси не могла оторвать от него взгляда. Ей вдруг показалось, что в легких закончился кислород. Губы Марко – эти невероятно пухлые губы, которые она помнила, – приоткрылись. И все вокруг перестало существовать, кроме громкого биения ее сердца и предвкушения, которое ракетой пронеслось по ее телу, отдаваясь бешеной пульсацией внизу живота.

– Марко... – выдохнула Стейси.

Он не пошевелился, и только его глаза блеснули, когда он окинул взглядом ее лицо. Марко не потянулся, чтобы обнять ее, и не прикоснулся случайно к ее ноге. Он не шарил глазами по ее телу и выглядел абсолютно бесстрастным. Что хуже всего, Стейси казалось, что он насмехается над ней.

– Думаю, тебе лучше накинуть мой пиджак. Так ты будешь чувствовать себя более комфортно.

Марко открыл дверцу, и Стейси судорожно выдохнула. Какой же она была дурой! Она чуть не поцеловала его! И, боже мой, ей взбрело в голову, что он тоже собирался поцеловать ее. Наверное, она сошла с ума. После стольких лет? Скорее всего, пострадали не только ее колено и бедро, но и голова тоже.

Марко стоял снаружи с пиджаком в руках, готовый набросить его ей на плечи. Стейси выставила ноги из машины, понимая, что ее длинная юбка оставляет еще меньше простора для воображения, чем лиф. Еще один минус в глазах Марко.

Превозмогая боль, она поднялась и просунула руки в рукава пиджака.

– Ты слишком добр.

Марко закрыл машину. Раздалось два звуковых сигнала, каждый по десять миллионов долларов.

– Не стоит благодарности, – безразлично ответил он.

Стейси почувствовала, как ее окутал вес его мира в этом тяжелом пиджаке с широкими плечами. Создавалось впечатление, будто в одежду были впряжены золотые нити и из рукавов, как из рога изобилия, могли посыпаться исполнившиеся желания. Жизнь оказалась абсолютно несправедливой штукой.

– Марко, а ты явно преуспел. В последний раз я видела тебя в побитом грузовичке. Сорвал джек-пот?

Проклятье! Стейси тут же пожалела о своих словах. Она знала, что отец Марко был азартным игроком. Стейси зажмурилась, чтобы не смотреть на него.

– Стейси, я не играю в азартные игры. Они вызывают у меня отвращение.

– Прости. – Она заметила вспышку его гнева. – Я забыла.

– А я не могу забыть. Мой отец проиграл все, что у нас было. Все.

Она помнила. Их с Марко объединило как раз то, что он быстро потерял свое место в элитных кругах Монтока и оказался на самом дне. Хотя он все равно оставался Борсатто.

– Будь моя воля, я бы закрыл все казино в этом городе. И в других тоже.

– Рада, что не все разделяют твою точку зрения. Последние десять лет я живу за счет этих казино.

– У тебя есть право на собственную точку зрения, – заявил он, словно ее слова были самой большой глупостью, которую он когда-либо слышал. Потом Марко развернулся и пошел по направлению к зданию.

Ну и что с того, что он потерял все, что у него было? Если на то пошло, у Стейси никогда ничего и не было.

– Знаешь ли, в азартные игры играют не только неудачники! – крикнула она ему в спину.

– Видимо, да, – медленно повернулся к ней Марко. Его взгляд говорил о том, что он считал ее абсолютно несостоятельной. – Но по собственному опыту могу сказать, что грешников намного больше, чем святых.

– Больше потаскух, чем мадонн? Ты это хочешь сказать? Потому что я одета как одна из них?

Его губы слегка дрогнули.

– Стейси, я говорил о клиентах. Не о персонале.

Опять она поспешила с выводами и открыла свой рот, как неумная артиллерийская пушка. Стейси бросила на Марко убийственный взгляд, но он никак не отреагировал.

– Ты говорила, что обычно одеваешься по-другому? Значит, раз ты сегодня работала, на тебе твоя униформа?

Стейси не успела ответить, потому что к ним поспешила какая-то женщина, безукоризненно одетая и с идеально уложенными волосами.

– Мистер Борсатто, – сверкнула она белоснежной улыбкой, – рада видеть вас.

– Спасибо, Лидия, я тоже рад вас видеть. Боюсь, я не записан на сегодня, но буду очень признателен, если вы устроите так, чтобы этой леди сделали рентген. Срочно.

Стейси посмотрела на значок администратора на груди женщины. Та удивленно приподняла брови и смерила ее слишком знакомым взглядом, который говорил: «Что такая, как ты, делает с таким, как он? Тебе не место здесь». В юности Стейси постоянно сталкивалась с таким взглядом. И всегда выходила из себя. Потому что кто давал им право так смотреть на нее?

Но потом Стейси взглянула на Марко, и на секунду ей показалось, что она снова в Монтоке. В том самом маленьком кафе, где она подрабатывала и где Марко не сводил с нее пристального взгляда, говоря, что он на ее стороне.

Но это было тогда.

– Лидия, и нам нужно, чтобы нам оказали самый лучший из приемов вашей клиники. К несчастью, мы с мисс Джексон попали в небольшую аварию. Но она любезно согласилась, чтобы ее осмотрел доктор и чтобы я мог убедиться, что она не получила серьезных травм.

Неужели ей показалось или в его тоне на самом деле прозвучала угроза?

Но своим холодным, расчетливым взглядом женщина давала понять, что слова Марко ничего не изменили. Они обе прекрасно понимали, что Стейси – всего лишь пластиковый цветочек в роскошном саду Марко Борсатто. Сегодня здесь, завтра выброшена. Так что нечего обольщаться на свой счет.

Стейси решительно поправила пиджак Марко на своих плечах. Если Брюс, со своим красным лицом и бычьей шеей, не смог добраться до нее, то эта безупречная принцесса тоже не сможет.

– Лидия, вы все поняли? – спросила Стейси, проходя мимо и одаривая встретившую их женщину самой язвительной из своих улыбок. – Самый. Лучший. Из приемов. Вашей. Клиники.

Глава 2

Стейси нервно пролистала еще один глянцевого журнала и сделала глоток великолепного итальянского кофе, подумав, что деньги, конечно, не главное в этой жизни, но они делают ее намного приятнее.

Клиника, куда привез ее Марко, оказалась шикарнее пятизвездочной гостиницы.

И даже надменная Лидия сделала все так, как ее просили, и заверила, что они не доставят им «никаких хлопот». Марко потребовал, чтобы Стейси должным образом осмотрели и сделали рентген. А потом ее отправили в комнату ожидания, где предложили перекусить, выпить чего-нибудь и почитать, пока будет готово заключение врача.

Она листала и листала страницы с дизайнерскими нарядами, украшениями, домами и светскими сплетнями. Экзотическими местами в европейских городах и на тропических пляжах. Невероятно привлекательными мужчинами и худенькими женщинами в широкополых шляпах. Для некоторых людей этот сказочный мир был реальным.

Например, для таких, как Марко, который сейчас мерил шагами комнату и попивал эспрессо. Потом он поставил чашку на стол и вышел, чтобы позвонить кому-то, и конечно же Стейси не могла не посмотреть на его упругие ягодицы и бедра. Похоже, этот мужчина проводил немало времени в спортзале. Когда-то Марко занимался легкой атлетикой и был командным игроком. Настоящим героем. Все девочки мечтали, чтобы он пригласил их на свидание, а все мальчишки хотели быть его друзьями. Его любил весь мир.

Впрочем, как и сейчас. Команда медсестер, наводнившая пространство, подобно пираниям, терпеливо игнорировала Стейси и обращалась со всеми вопросами исключительно к Марко. Казалось, что он какое-то божество, а Стейси абсолютно невидима или слишком глупа, чтобы понимать, что происходит вокруг. И такое отношение начинало злить ее.

– А где мистер Борсатто? – обратилась к ней Лидия.

– Не знаю, – не отрывая взгляда от журнала, буркнула Стейси. – Может, делает операцию на мозге?

Она не стала обращать внимания на неодобрительное цыканье Лидии и продолжила листать журнал. Окружающие действовали ей на нервы. Боль в спине уменьшилась, но голова просто раскалывалась, а на бедре начал расплываться огромный синяк. Конечно, медперсонал тут ни при чем, и она злилась на них только за то, что они судили о человеке по размеру его состояния. Не важно, что ты можешь предложить этому миру, всех интересовал только твой банковский счет.

Стейси мрачно напомнила себе, что щеки не выписывались сами собой. Ее щеки, полученные от Брюса Декера, были просрочены, а ее фея-крестная все еще находилась в самоволке.

И потрясающая новая работа в Нью-Йорке не появится по волшебству. Стейси придется поехать туда и найти ее самостоятельно. А она и так потеряла слишком много времени.

Стейси осмотрелась вокруг и попыталась подняться. Ее спину пронзила адская боль, а голова чуть не раскололась на куски. Стейси прижала руку ко лбу и закрыла глаза. Она не спала почти сутки, что только ухудшало ее и без того плохое самочувствие.

Из коридора донесся властный голос Марко, и Стейси услышала ужасное слово «сотрясение». Только этого ей и не хватало. У нее не было времени на такие вещи, ей нужно было решать кучу проблем.

– Готова? – На пороге появился Марко вместе с Лидией с ее безупречной прической, из которой не выбивался ни один волосок.

– Давно, – сглотнула Стейси, стараясь не поморщиться от дикой головной боли.

Они продолжили свой разговор, не обращая на нее ровным счетом никакого внимания. Стейси хотелось побыстрее уйти и прилечь где-нибудь. Уйти и тихо умереть, чтобы не слышать голосов этих богачей.

Марко взял свой пиджак и, по-прежнему не глядя на Стейси, протянул его ей, чтобы она прикрыла свою наготу и не оскорбляла своим присутствием милых пациентов или персонал этой клиники.

Терпение Стейси лопнуло. Она отошла от кровати и встала, распрямив плечи.

– Эй! Алё! Кто-нибудь скажет мне, что происходит? Или такая информация выдается только тем, у кого куча денег?

Марко повернулся и посмотрел на нее. Он нахмурился и опустил пиджак.

– Рентген показал, что никаких переломов нет. С тобой все в порядке, если не считать ушибы.

Его взгляд скользнул по ее лицу, шее и немного задержался на тесемках ткани поперек ее груди, и ее тело тут же ожило.

– У вас достаточно серьезные ушибы, – добавила Лидия.

Они вдвоем смотрели на Стейси, как на что-то, что приволокла в своих зубах кошка. Приволокла в их крутую клинику, которая являлась настоящим произведением искусства. Разве они видели человека за этим дурацким платьем? Девушку, которая потеряла работу, потому что ей надоело, что на нее пялятся и оскорбляют? Которую все достало, и она выкинула свой привычный номер – сбежала и оказалась под колесами лимузина мистера Красавчика?

– Да, Марко, и эти ушибы, – она открыла распорку на платье, чтобы показать бедро, все в красных кровоподтеках, – я получила благодаря тебе.

Он не нашелся что ответить, и Стейси согнула ногу в колене и чуть приподняла ее, подобно танцовщице из кабаре Лас-Вегаса.

Лидия снова неодобрительно зацыкала и поспешила выйти.

– Насмотрелся? – глядя прямо в глаза Марко, спросила Стейси.

– Я видел намного больше, – отрезал он.

– Но никогда не прикасался, не так ли?

– Стейси, давай не будем забывать, что я был одним из немногих, кому это не удалось.

Только однажды в жизни Стейси испытала такую ужасную боль, что у нее из глаз брызнули слезы и она не смогла удержать их. Не тогда, когда отец ушел из дома и больше не вернулся. Не тогда, когда ни одна из девочек в летнем лагере не захотела быть ее соседкой по комнате. Не тогда, когда Стейси добралась до Филадельфии, куда уехал ее отец, и увидела, что у него новая жена и новая семья.

Нет, тогда ей удалось взять себя в руки. Но когда Стейси вернулась домой из Филадельфии и направилась напрямик в «Мидоуз», чтобы увидеться с Марко и признаться, что она обманула его, потому что злость заставила ее наговорить глупостей, а еще поделиться тем, как встретил ее отец, вот тогда она узнала, что значит быть раздавленным по-настоящему.

У Марко Борсатто хватало собственных проблем. В тот день его выселяли из собственного дома, и у него не было времени на глупую девчонку, которая доставила своим соседям столько хлопот.

И теперь, как тогда, ее глаза наполнились слезами и начал дрожать подбородок. Стейси прикрыла рот рукой и сделала шаг назад. Потом еще один. Он не увидит ее такой. Никто не увидит. Стейси развернулась и посмотрела на дверь. Убраться подальше от Марко Борсатто во второй раз стало самым сильным желанием в ее жизни.

– Нет. Ты не сбежишь еще раз.

Стейси увидела его отражение в стекле и почувствовала, как его рука легла ей на талию. Он схватил ее и, прижав к себе, вышел из комнаты.

Они прошли по коридору и очутились на улице. Ее ушибленное бедро ударялось о бедро Марко, а шея мучительно ныла, когда она пыталась вырваться из его объятий. Но чем больше она сопротивлялась, тем он крепче прижимал ее к себе.

Два сигнала пульта дистанционного управления – и Стейси снова в машине. Две секунды – и ее увозят прочь.

– Можешь не сомневаться, у меня столько же желания проводить время с тобой, как и у тебя со мной. Но из-за того, что у тебя было сотрясение, следующие десять часов ты должна провести в полном покое. Я бы с удовольствием оставил тебя в умелых руках местного персонала, но, мне кажется, твоих глупостей для них оказалось более чем предостаточно для одного дня.

Стейси ничего не ответила и ничего не видела перед собой, потому что слезы застилали ей глаза.

– Так что сегодня ты переночуешь у меня. Ты останешься со мной, пока я не удостоверюсь, что с твоим здоровьем все в полном порядке. А потом ты возьмешь такси и поедешь на все четыре стороны. Стейси, может, у тебя нет ни капли совести, но будь я проклят, если допущу, чтобы ты оказалась на моей еще раз. Понятно тебе?

– Считаю, что ты свободен от ответственности, – огрызнулась Стейси и всхлипнула. Она вытерла глаза тыльной стороной ладони и отодвинулась подальше, чтобы даже не дышать одним воздухом с ним.

– Если бы не твоя мать, я бы посадил тебя в такси и отправил обратно в Монток. Но она не заслуживает твоих эгоистичных выходов, как и не заслуживала их в прошлом. Так что давай договоримся потерпеть друг друга, пока я не передам груз ответственности за тебя обратно в ее руки.

– О чем ты говоришь? Единственный, кто за меня в ответе, – это я сама! – задыхаясь, воскликнула Стейси.

Машина набрала скорость, и Марко перестал обращать на нее внимание.

Кто-то звонил ему, кому-то звонил он сам.

Марко чего-то требовал и сыпал указаниями, от которых у Стейси еще сильнее кружилась голова. Проверка машины, куча деловых встреч, букет цветов и бриллиантовый браслет для какой-то женщины, чей срок годности подошел к концу.

– Адрес! – вдруг рявкнул Марко.

Стейси подпрыгнула, но отказывалась поворачиваться в его сторону.

– Стейси, дай мне свой адрес, чтобы можно было забрать твои вещи. Если только ты не придумала что-нибудь получше.

Она смотрела в окно и не знала, что ей делать.

– Я слишком богат, чтобы заслуживать элементарной вежливости с твоей стороны? По-моему, только бедные достойны внимания и заботы?

– Поверить не могу, что я вообще переживала за тебя. Может, я и наделала много ошибок в прошлом, но самой большой из них было то, что я не видела, какой ты на самом деле эгоистичный лицемер.

Марко взорвался смехом:

– Стейси, ты не меняешься. По-прежнему огрызаешься и язвишь. Милая моя, ты до сих пор считаешь, что таким образом можно решить все свои проблемы?

– И не называй меня «милая». Я не твоя милая.

– Ты права. Ты ничья милая, не так ли? Потому что в таком случае ты была бы нежной и славной. Ты можешь казаться невинной, но все, чего тебе надо, – это откусывать головы. Я провел с тобой меньше трех часов, но мой уровень кортизола подпрыгнул до небес. Я веду очень насыщенный образ жизни, но я не испытывал такого стресса с момента нашей последней встречи, десять лет назад.

– О, я очень сожалею. Никак не думала, что именно я причина твоего стресса. Какая я эгоистка! Бросилась под колеса твоей машины, а потом потребовала, чтобы ты отвез меня в свою шикарную клинику с невероятно дружелюбным персоналом, благодаря которому я чувствовала себя там прямо как дома. А потом я напросилась переночевать в твоём доме! Мое поведение выходит за всякие рамки приличия.

– Твой сарказм – это что-то новенькое, но очень неприятное.

– Ещё более неприятное, чем я сама? Вот это да! Какой успех!

– Прекрати!

Он остановил машину перед огромными воротами, но нажал на тормоза так резко, что Стейси врезалась в спинку своего сиденья. На секунду они оба замерли, и в какой-то момент Стейси показалось, что на лице Марко промелькнуло сожаление и тревога. Но он покачал головой и резко отстегнул свой ремень безопасности, а потом повернулся и посмотрел ей в глаза.

– Тебя невозможно слушать. Что, черт подери, на тебя нашло? Ты прекрасно знаешь, что ты была самой красивой девушкой из всех, кого я когда-либо встречал.

Стейси бросила на него потрясенный взгляд. Губы Марко вытянулись в тонкую линию, а его глаза сердито поблескивали. И в какой-то момент Стейси не слышала ничего, кроме их тяжелого и сбивчивого дыхания.

Марко был так близко, что она могла видеть едва заметные морщинки вокруг его глаз – морщинки, которых там не было раньше. Они говорили о смехе и солнце, которые он делил не с ней, о хорошо проведенном времени где-то далеко с людьми, которых она никогда не узнает. Когда-то Стейси умела рассмешить его. И они так много смеялись в те дни в Монтоке.

Но теперь Марко не смеялся.

Его широченные плечи и шея были напряжены, и Стейси только теперь заметила, насколько возмужал мальчишка, в которого она была когда-то влюблена.

– Ты и сейчас очень красивая, – добавил он чуть тише. – Стейси, я не знаю, что случилось. Я думал, что ты повзрослешь к этому времени. Но, кажется, ты стала еще более колючей и обозленной на весь мир.

С каждым словом его голос все больше смягчался, и ее защитные стены начали рушиться. Стейси могла вынести все, что бросал в нее этот враждебный мир, она могла защищаться и атаковать и никому не уступала, ни мужчинам, ни женщинам. Но она не могла устоять перед добротой, которая начисто обезоруживала ее.

Слезы, которые она так долго пыталась сдерживать, наконец прорвались наружу и потекли по ее щекам.

Марко посмотрел на нее с участием.

– Ты плачешь, – тихо сказал он. – Стейси, прости. Я никогда не видел, чтобы ты плакала.

– Да, я плачу. И я никогда не плачу. Я никогда не плачу! – Она громко всхлипывала и, яростно вытирая слезы, пыталась подавить удушливые рыдания. – У меня все было хорошо, а теперь посмотри на меня. Мне не нужна твоя помощь. И ты тоже. И вообще, никто мне не нужен, и я не хочу, чтобы ты звонил моей матери. Она не должна ничего знать. У меня все в порядке.

Она терла лицо, икала и всхлипывала. Порывшись в сумочке, Стейси не нашла там платка. В ее сумочке, как и в ее жизни, царил полный бардак. Стейси совсем не была похожа на свою мать. Свою бедную мамочку, которая с ума сойдет, если узнает, что с ней что-то случилось.

– Я не звонил Мэрилин. Знаешь, я не такое уж чудовище. Возьми вот.

Глазами полными слез она посмотрела на протянутый им чистый хлопковый платок.

– Возьми же, – повторил он, когда она отвернулась. – Господи, Стейси, это всего лишь кусок ткани. Повернись ко мне.

Марко взял ее за подбородок и начал вытирать ее глаза и щеки. Стейси вдыхала аромат его одеколона и в каждом прикосновении мягких пальцев ощущала силу и доброту. Это было невыносимо.

Она отстранилась.

– Я ненавижу тебя, Марко, – всхлипнула Стейси. Она вытерла глаза и высморкалась. – Как же сильно я тебя ненавижу!

Он выпрямился и тихо рассмеялся:

– Радость моя, ты не одна такая.

– Только не надо врать, – еще раз высморкалась Стейси. – Эти медсестры чуть на руках тебя не носили. Меня едва не стошнило.

Он снова рассмеялся, и его смех был лучшим лекарством.

– Наверное, потому, что ты съела слишком много пирожных. Ты набросилась на них так, словно несколько дней не ела.

Марко повернулся и проехал через открытые ворота.

– Ничего подобного, хотя это было бы отличным оправданием, – устало ответила Стейси. – Они оказались очень вкусными. И кофе тоже. – Она сглотнула и покачала головой, ругая себя за эгоизм. – Спасибо. Спасибо, что отвез меня к доктору. Я очень признательна за твою заботу.

Марко припарковался рядом со своей виллой с белыми колоннами, огромными окнами и черепичной крышей терракотового цвета. Повсюду буйно цвели цветы, а в кадках зеленели деревья. Сразу было понятно, что дом принадлежит очень богатому человеку.

Стейси опустила защитный козырек и посмотрелась в зеркало. Подводка почти смылась и собралась в уголках глаз. Стейси, как могла, привела себя в порядок и глянула на свой распухший покрасневший нос. Никогда в жизни она не выглядела настолько ужасно.

– Я тут ни при чем. Я передам твою благодарность Лидии и остальному персоналу.

Стейси тут же представила Лидию, с ее безукоризненной прической и идеальным лицом, и с силой захлопнула обратно защитный козырек.

– Если нет никакой разницы, я сама скажу спасибо. Тем, кто заслуживает благодарности.

– Ты опять за свое. Тебя снова несет не в ту сторону, и ты начинаешь осуждать людей, единственное преступление которых заключается в том, что они не принадлежат к одному с тобой социальному классу. Стейси, или ты притормозишь, или твоя злость отразится у тебя на лице, и тогда ты превратишься в одинокую и обозленную старуху.

Он вышел из машины, закрыл за собой дверцу и пошел к дому.

Стейси сидела в тишине и переваривала его жестокие и обидные слова. Но ведь Марк говорил правду. Стейси очень тяжело сближалась с людьми. А что до мужчин, она привлекала их, но так же быстро отпугивала. Она знала, что одинока до мозга костей.

Но лучше быть одинокой, чем зависимой от других.

Марко остановился, повернулся и, приподняв бровь, вытянул руку, жестом приглашая ее войти в дом, но его радушие показалось ей каким-то вынужденным.

Какой парень. Стейси тут же представила, какие пойдут сплетни: «Знаете, он даже присматривал за Стейси Джексон в своем собственном доме, пока ее матери не было рядом».

Стейси собралась с силами и вышла из машины. Она ощущала, как провода ее родного города сдавливают ей шею и тянут обратно, подобно рыбаку, вытягивающему свою добычу.

Она ненавидела мир, в котором жил Марко, и все, что было с ним связано. Стейси отсчитывала секунды до того часа, когда снова сможет пойти своим путем и убраться подальше от этих осуждающих провинциалов, которые занозой сидели в ее пятой точке.

Глава 3

– Спальня в конце коридора. Ванная рядом. На террасу можно выйти из любой комнаты. Марко бросил ключи на отполированную столешницу и задумался.

Он находился всего в двух шагах от достижения цели всей его жизни.

Осталось подождать два дня, и тогда он вернется в Монток, чтобы встретиться с Престоном Чизхолмом, который поставит свою подпись на пергаментной бумаге, передавая поместье «Сант-Анджело», или «Мидоуз», как называли его местные, обратно его законному владельцу.

Марко ждал этого момента десять долгих лет. Десять лет он являлся заложником нищеты, стыда и, что хуже всего, жалости, и его тошнило от извращенного сострадания некоторых из жителей Монтока.

Он потянулся к кофемашине, вспоминая тех женщин, которые, затаив дыхание, ожидали, что нищета превратит его в какого-нибудь альфонса. И эти женщины, что молодые, что старые, считались друзьями его семьи. А их мужья с удовольствием наблюдали за тем, как Марко теряет каждый цент, каждый кирпич, каждую травинку поместья, которым клан Борсатто владел на протяжении нескольких поколений.

И тогда Марко узнал, кто был его настоящим другом.

Он смотрел, как его отец, который оказался слишком азартным игроком, и его мать, самолюбленная алкоголичка, разрушали себя и друг друга, но не мог поделиться своим горем ни с кем. Потому что боялся позора.

Потом в дом заявили гангстеры, а за ними банкиры, чтобы разобрать поместье по кусочкам. Но самым большим гангстером оказалось «Финансовое управление Чизхолмов», люди в костюмах по три тысячи долларов и с полным отсутствием моральных принципов. Марко помнил, как стоял в полуразрушенном летнем домике, когда на пороге появился сам дьявол, мистер Чизхолм-старший собственной персоной, чтобы лично выселить его из дома. И он не забыл, с каким удовольствием старик смотрел, как последний из Борсатто покидает собственную землю. Матери и отца к этому времени давно уже не было. Не осталось ничего, кроме пыли и грязи.

Марко допил остатки кофе и налил себе еще одну чашку.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты пьешь слишком много кофе?

Она была там в тот день. Стейси Джексон. Эта девчонка поставила на уши их маленький городишко, когда сбежала из дома. А потом заявила обратно как ни в чем не бывало. Как будто ожидала, что ее встретят с распростертыми объятиями...

Разве удивительно, что у Марко сложилось такое мнение о женщинах? Они все охотились за его деньгами или телом. Все они хотели урвать хоть кусочек чего-нибудь. Марко еще не встречал женщины, которая бы не разочаровала его. И собственная мать не стала исключением. Женщины всегда представляли собой какие-то проблемы. Особенно эта.

– Можно мне тоже чашечку кофе, если тебя, конечно, не затруднит?

– Конечно, не затруднит. – Он достал из шкафчика еще одну чашку и налил ей кофе. – Извини. Наверное, я слишком долго живу один.

– Ты живешь один? Да ладно. – Она отпила кофе, глядя на него поверх чашки своими огромными синими глазами, очерченными растекшейся тушью. – Марко, могу поспорить, что такому красавчику, как ты, приходится отбиваться от поклонниц палкой.

Марко посмотрел на нее, точнее, на ее грудь, видневшуюся между лацканами его пиджака.

– Никогда не бил женщин, – спокойно ответил он.

Повисла небольшая пауза, и они оба почувствовали, как вдруг накалилась атмосфера вокруг них.

Стейси сделала еще один глоток и медленно поставила чашку на стол.

– Ладно, – протянула она. – Мне вообще-то неинтересно слушать про твои шалости в постели.

– Может, нам стоит тогда поговорить начистоту, чтобы не осталось никаких сомнений.

– В смысле...

– Я пригласил тебя сюда только для того, чтобы убедиться, что твоему здоровью ничего не угрожает. Это мой долг. Я в ответе за эту аварию.

Ее глаза сверкнули, как лезвие ножа.

– Ты намекаешь на то, что я пытаюсь соблазнить тебя?

– Стейси, ты можешь бросить этот высокомерный тон? Я ни на что не намекаю. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я не собираюсь воспользоваться создавшимся положением. Вот и все. Когда-то между нами были отношения, но сейчас мы оба взрослые люди и можем оставаться в одном доме без того, чтобы ты переживала, что я начну приставать к тебе.

Она ухмыльнулась и спряталась за ширмой из своих волос, как обычно делала это в прошлом.

– Марко, как благородно с твоей стороны. Если честно, я даже не думала, что тебе могут прийти в голову подобные мысли. Но это так по-взрос лому – убедиться, чтобы не возникло никаких недоразумений.

Договорив, Стейси сбросила пиджак и повесила его на спинку стула. Возможно, все получилось случайно, но когда она подняла руки, глаза Марко скользнули по атласной коже ее груди, перехваченной накрест черными полосками ткани. И конечно же его тело тут же ожило.

– Можешь на это рассчитывать, – заверил Марко, не сводя с нее глаз.

Стейси встретилась с ним взглядом и притворно удивилась.

– Прошу прощения, я что-то пролила на себя? – спросила она, глядя на свою грудь. Потом она начала поправлять эти чертовы полоски, сначала одну, потом другую, сметая с них невидимые пылинки, а Марко стоял, не в силах отвести взгляд. Она сводила его с ума. Точно так же, как когда-то. Дразнила, но никогда не подпускала к себе близко.

– Как поживает твоя мать? Вышла замуж во второй раз? – сменил тему Марко.

Он взял ее чашку и повернулся к кофемашине.

– Нет, к счастью, она избежала этой участи. Но в этом мире столько козлов. Уверена, ты понимаешь, о чем я говорю.

Марко улыбнулся в ответ:

– Она по-прежнему живет в Монтоке?

– Да. Тот же дом. Новые занавески.

– Прости, что? – озадаченно посмотрел на нее Марко.

– Ничего. А ты как поживаешь? – теперь сменила тему Стейси, выдавив еще одну улыбку на лице. – Старые друзья общаются с тобой теперь, когда у тебя завелось золотишко на продажу? Или ты скупаешь его? Или чем ты там занимаешься сейчас?

– Чем-то в этом роде, – кивнул он.

Он мог бы рассказать ей о том, что ему пришлось пережить за эти годы. О том, как он подался на юг, потом на восток, исколесил Европу, а потом Индию, пока не добился своего первого успеха в экспорте золота. Потом он полетел в Италию, чтобы научиться виноделию у своих многочисленных родственников. И уже затем пришел к мысли вернуться обратно домой.

Но нет. Этот разговор ничего не даст. Марко провел черту еще десять лет назад.

Он допил остатки кофе. Так много кофеина, адреналина и стресса...

Может, стоит немного расслабиться и провести остаток дня спокойно. Тем более его ждало много дел.

– Давно здесь живешь?

Стейси осмотрелась по сторонам, а потом опять уставилась на Марко. С этой своей ухмылочкой.

– Год.

– Правда? – задумчиво протянула она. – Значит, ты нечасто тут бываешь?

– Стейси, не понимаю, о чем ты...

– О твоей вилле. Она какая-то безликая и почти такая же стерильная, как та клиника. Только без обид. Я просто сравнила с вашим поместьем «Мидоуз».

Когда-то первые белые поселенцы, приехавшие из Англии, назвали так землю, на которой потом обосновались Борсатто. Последние переименовали свои владения в «Сант-Анджело». И вскоре дом Марко снова будет носить это имя.

– Я не обижаюсь. Как я уже сказал, твоя спальня в конце коридора.

Стейси поняла намек и поднялась с места.

– Я не заблужусь. Еще раз спасибо за пиджак.

Она похлопала рукой по пиджаку, висевшему на спинке кресла, и черт бы его побрал, взгляд Марко снова упал на ее грудь.

– И за поездку в клинику тоже спасибо.

Она мягко улыбнулась, и впервые за все время ее улыбка казалась искренней.

– Самое меньшее, что я мог сделать.

Она кивнула и, взяв свою сумочку, пошла по коридору. Ее длинные каштановые волосы волнами ниспадали на спину с перекрещенными на ней полосками ткани, на добрых двадцать сантиметров не доходя до идеальных округлостей ее ягодиц. Марко завороченно смотрел на них, и они казались ему такими же безупречными, как когда-то.

Стейси прошла половину пути, не торопясь, но отнимая время у Марко.

Вдруг она остановилась перед огромными эстампами, висевшими на стене, на которых яркими чернилами было нарисовано небо Южного полушария, которое он разглядывал на протяжении долгих месяцев, проведенных в дороге, когда не имел при себе ничего, кроме здоровья и желания выжить.

– Как интересно. – Она принялась рассматривать эстампы, поворачивая голову и так и этак. – Оригинально.

Марко отвернулся, потому что не мог смотреть на почти полностью обнажившуюся грудь Стейси, когда она подняла руку, чтобы коснуться рамочки.

– Спасибо. Ужин в семь. Ты можешь принять душ и позвонить кому-нибудь. Или просто тихонько побродить по дому. В общем, займись чем-нибудь. И сделай одолжение – не ложись спать. Так сказал доктор.

Она открыла рот, чтобы выдать еще одно язвительное замечание, но Марко жестом остановил ее:

– И оденься. Ради всего святого, сейчас всего три часа дня. Время, чтобы выставлять свое тело напоказ, давно прошло.

Он проследовал мимо нее по коридору и подошел к своему кабинету.

– Я буду занят час или два. Очень прошу тебя, постарайся избежать неприятностей. Ладно? – С этими словами он шагнул за порог и, закрыв за собой дверь, шумно вздохнул.

Марко включил огромный монитор и проверил почту. Он внимательно сканировал письма в поисках одного, которого ждал с таким нетерпением. Вот оно. От риелтора, представляющего интересы «Финансового управления Чизхолмов».

В коридоре раздался звук захлопнувшейся двери. Хорошо, значит, Стейси ушла к себе и скрылась из вида и из его головы. Марко просмотрел текст письма. Да, его предложение рассматривается. Все пока складывалось самым чудесным образом.

Потом послышался шум включившейся воды. Великолепно. Какое-то время Стейси будет занята, и у него есть время переварить происходящее. Марко оказался, как никогда, близок к своей цели, и адреналин буквально зашкаливал у него в крови.

Его настроение тут же улучшилось, и небо снова стало чистым и безоблачным. Престон Чизхолм-младший собирался вернуть поместье обратно.

Так-так-так. Престон Чизхолм. Казалось, только вчера Марко сидел напротив этого парня в ресторане, где подрабатывала официанткой Стейси, и видел, как тот пожирает ее глазами. И за этот взгляд он и огреб по полной.

В то время никто не любил Престона Чизхолма. И еще меньше народу любило его сейчас. Но он был генеральным директором банка, который финансировал и давал ссуды под недвижимость половине жителей города, поэтому никто не осмеливался в открытую демонстрировать свою неприязнь.

Стейси конечно же была из другого теста и могла, как говорится, расстрелять в него полную обойму. Как в тот день, когда узнала, что Марко отделал Престона за то, что тот оскорбил ее. Она пришла в ярость. Когда Чизхолм буквально исходил слюной, не сводя глаз со Стейси, Марко схватил его за его беленький воротничок и, вытащив на парковку, со всей силы заехал ему кулаком в живот.

Поднялся шум, на который выбежала Стейси в своем желтеньком платъице и беленьком фартучке, которые носили все официантки ресторана «У Бетси». Престон валялся на земле и хныкал, как ребенок. Стейси тогда просто взбесилась.

«Да что ты о себе возомнил? – кричала она. – «Я могу постоять за себя сама. Так что занимайся своими делами и строй из себя героя ради кого-нибудь другого».

Вспомнив этот эпизод, Марко улыбнулся. Уже десятый раз за сегодня. Потому что, хоть Стейси и стала причиной его стресса, она также подняла ему настроение. Такая разносторонняя личность в одной превосходной обертке.

Он прислушался, как она шумела в своей комнате. Обычно Марко терпеть не мог женского присутствия в своем доме. Он пытался, но не смог привыкнуть к тому, как женщины начинали переставлять его вещи, требовать места на полочках в ванной и заполнять пространство бессмысленной болтовней. В первый день все шло хорошо. Но по окончании недели у Марко вдруг появлялись срочные дела за рубежом, которые не могли решиться без его личного присутствия. Проходила еще одна неделя, ему надоедало оправдываться, и он заказывал для дамы какое-нибудь украшение в качестве прощального подарка.

Он сходил с ума или улыбался, прислушиваясь к милой возне Стейси?

Сейчас его лицо расплывалось в улыбке, но проведи он со Стейси пять секунд наедине, и пробежавшая между ними искра могла превратиться в настоящий фейерверк, который мог бы осветить все Восточное побережье.

Стейси завернула волосы в полотенце и нанесла немного дорожущего крема на свое распухшее от слез лицо. Кто бы мог подумать, что место в списке самых богатых людей сделает Марко таким пресным. Качественный костюм, «правильная» машина, стрижка, доходившая ровно до воротничка его рубашки. И обувь, скорее всего сшитая на заказ.

Стейси вернулась обратно в гостевую спальню и огляделась по сторонам. Белые стены, деревянные полы, темные ковры. Тут можно было помереть со скуки. Та же стерильность, что и в клинике Святого Варфоломея. Ни одной вещи с характером, кроме разве что тех эстампов на стене в холле. И ее возмутительного наряда, лежавшего на кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.